ОБЛАКА

30.09.14

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Антон Павлович Чехов более ста лет назад писал: «В наше больное время подвижники нужны как солнце… они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности – это живые документы, указывающие обществу, что … есть еще люди иного порядка, «люди подвига, веры и ясно осознанной цели».

Таким подвижником был доктор Гааз - «святой доктор», как его называли арестанты. С момента его смерти прошло более полутора века. Немалый срок. За это время ушло из жизни несколько поколений, сотни миллионов человек ушли в небытие. Но память о докторе Гаазе жива.

Фридрих Иозеф Хааз, родившийся близ Кельна в семье аптекаря в 1780 году, в 22-летнем возрасте получил степень врача-офтальмолога, вылечил русскую княгиню Репнину от редкого заболевания глаз и по ее приглашению приехал в Москву в качестве семейного доктора. В 1803 году он становится москвичом - Федором Петровичем Гаазом. Его приглашают в аристократические дома, он обретает известность своей заботливой манерой лечить больных и одновременно просвещать их. Он лечит и мелких чиновников и купцов, а также, причем бесплатно, «сирых и униженных». В 1809-10 годах он ездил по Северному Кавказу и изучал целебные минеральные воды, заложив, тем самым, основы науки курортологии. Он участвует как врач и в войне с Наполеоном. С русскими войсками попадает в Париж. Скоро он становится богатым, имеет подмосковное имение с сотней крепостных, суконную фабрику, большой дом на Кузнецком мосту. В двадцатые годы девятнадцатого века он занимает должность главного врача города Москвы. Жизнь Федора Петровича круто изменилась, когда его друг генерал-губернатор Москвы князь Голицын предложил ему войти в только что образованный московский Комитет попечительства о тюрьмах.

Рассказывает директор Московского Общественного Благотворительного Фонда им. доктора Гааза Андрей Николаевич Лихачев.

> В 1828 году по предложению генерал-губернатора Голицына доктор Гааз становится членом созданного в Москве Попечительного комитета о тюрьмах. А с 1829 года главным врачом московских тюремных больниц. За короткое время Гааз становится самым деятельным членом Комитета, и, когда он объехал московские тюрьмы, он пришел в ужас. Столкнувшись с положением осужденных, судьба которых после суда уже никого не интересовала, он воочию убедился, что все они лишились обычных человеческих прав: больным отказывали в помощи, беспомощным в защите. И в дальнейшем доктор Гааз все свои силы направил на оказание помощи заключенным и улучшению условий их существования. Помощь была как материальной, так и духовной.

Будучи глубоко верующим католиком, Федор Петрович Гааз, после посещения московской пересыльной тюрьмы, пережил такое потрясение, что уже не мог «жить для себя», и отдал оставшиеся 26 лет своей жизни служению российским каторжникам и ссыльным.

Он не изменил ни одного закона, но добился очень многого: благоустройства камер, прогулочных дворов, нар и даже туалетов.

Доктор Гааз, когда он стал членом Попечительского комитета в тюрьмах, он в одиночку, наверное, сделал больше, чем сейчас делает целое министерство. И доктора Гааза в связи с этим можно даже назвать первым российским правозащитником по его деятельности.

Он был главным врачом всех тюремных больниц и вместе с тем покровителем и попечителем всех заключенных, ссыльных и каторжан, которых через Москву гнали в Сибирь из разных концов России. Он провожал все этапы, которые в то время уходили из пересыльной тюрьмы на Воробьевых горах. За год до 6 тысяч человек отправлялись из Москвы, пешком по Владимирке, теперь это шоссе Энтузиастов. В неделю два-три раза уходили колонны по 50-100 человек. Гааз приносил им корзинки с едой, со сладостями, апельсинами, прощался с каждым, говоря слова утешения, обнимая, выслушивая жалобы. Всех заключенных он называл «несчастными».

«Сквозь загрубелые черты арестанта, – пишет в своем очерке знаменитый русский юрист девятнадцатого века Анатолий Федорович Кони, - Гааз видел нестираемый преступлением образ человека, которому доступно нравственное и физическое страдание», «На уменьшение этого двоякого страдания он и направил свою деятельность. … он никогда не ограничивал своей задачи одним лечением больных арестантов. … Забота, сердечное участие и в случае надобности горячая защита — вот были его главные средства врачевания».

***

Более всего известен Федор Петрович Гааз своей долгой борьбой против так называемого прута Дибича - толстого железного прута весом до 40 килограмм, к которому пристегивалось по 8-10 арестантов, шедших по этапу в Сибирь. Прут соединял людей, иногда совершенно разных по возрасту, иногда стариков и детей, разных по росту, походке, здоровью, силам и нравственному складу.

«Прут убивал всякую индивидуальность, он насильственно связывал людей, обыкновенно друг другу чуждых, часто ненавистных», - пишет Анатолий Кони. «И так двигались на пруте по России и по бесконечному сибирскому тракту много тысяч людей, разъединенных своею нравственною и физическою природою, но сливавшихся в одном общем чувстве бессильного озлобления и отчаяния».

Рассказывает Андрей Лихачев:

Два самых известных факта работы доктора Гааза для облегчения участи заключенных и этапников - первое –это отмена арестантского прута, это прут длиной, некоторые считали, что это было три метра, но, по нашим данным, это было около метра – его длина. На нем были приварены кольца, к которым приковывали 8-12 заключенных, независимо от пола и возраста, и соответственно, с этим прутом они шли, если где-то надо было кому-то справить нужду, останавливалась вся эта связка, и независимо от того, кто это был мужчина или женщина, на виду у всех, совершенно в нечеловеческих условиях приходилось им идти по этапу, также на ночь жандармерия обязана была отковывать заключенных от прута, чтобы они спали более менее нормально, на соломе, но часто это было делать лень, и тогда те же 8-12 человек одной кучей, грудой спали прикованные к этому пруту… И многие годы доктор Гааз посвятил отмене этого бесчеловечного изобретения, и наконец ему удалось добиться, чтобы его отменили.

Арестанты, которые шли год-полтора до места ссылки в Сибири, тяжелыми железными кандалами стирали ноги в кровь, начиналась гангрена, обморожение, если это было зимой. По настоянию Гааза ручные и ножные кольца кандалов, которые в мороз и в жару причиняли дополнительные муки, стали обшивать кожей и сукном.

Не дожидаясь, пока все эти усовершенствования начнут осуществлять власти, он за свой счет заказывал целые партии облегченных и обшитых кандалов. Еще и в начале XX века такие кандалы назывались „гаазовскими“.

> Доктор Гааз заменил ножные кандалы, сначала первую партию сделал на свои деньги, обшил их изнутри суконочкой или кожей и стал ее заменять прямо на этапе, на Воробьевых горах, где он по пятницам, каждую пятницу провожал этап в Сибирь, заменять там на месте на эти кандалы. В дальнейшем уже царское правительство и соответствующие службы стали эти облегченные кандалы делать сами.

Гааз был вдохновителем и мотором московского Тюремного комитета. Чтобы спасти невинно осужденного человека или облегчить участь больного заключенного, он не стеснялся обращаться к сильным мира сего и даже к царю. Он обрел славу чудака, филантропа, «сумасшедшего немца».

Анатолий Кони писал в своем очерке о Гаазе: «Среди равнодушного и преданного личным «злобам дня» общества, грозило умереть и то отношение к «несчастным», которому были всецело отданы лучшие силы его души. Вот почему для нас, русских, его личность представляет огромный интерес».

Рассказывает Андрей Лихачев, создавший благотворительный фонд им. Гааза, реализующий идеи благотворительности и милосердия.

> Сама личность доктора Гааза, врача, жившего в середине 19 века, заставляет всех, кто о нем узнает, стараться что-то сделать для других. У меня это началось в апреле 2007 года, когда я попал на трехдневную конференцию католиков, посвященную беатификации доктора Гааза. Это первая ступень канонизации. И просидев там три дня и даже не испытывая желания покинуть это помещение, я проникся настолько этой личностью, что с тех пор уже не мыслю себя без работы, связанной с доктором Гаазом, без какой-то благотворительной деятельности, без популяризации его имени. И в общем всё это стало результатом широкого распространения сведений о докторе Гаазе.

***

Гааз не оставил после себя ни продолжателей своего дела, ни печатных трудов. Заключенные, узнав о смерти «святого доктора», поставили ему в тюрьмах свечки. Похоронен он был за счет полиции, так как все свои средства потратил на нужды заключенных и больных. Защита слабых была для доктора Гааза главным делом жизни, ради которого он не жалел ничего.

> Все эти благородные подвиги разорили доктора Гааза. Он продал свой особняк на Кузнецком мосту, он продал четверку белых рысаков, продал свою усадьбу с суконной фабрикой, и умер в общем-то в нищете. Хоронили его за счет жандармского управления. Но за гробом шло двадцать тысяч человек. Вот, для сравнения, в Москве за гробом Высоцкого шли столько же людей. Тогда население Москвы составляло чуть больше трехсот тысяч, то есть огромное количество москвичей провожали доктора Гааза, гроб его несли на руках, и вся его жизнь и его скромная смерть в этой гаазовской больнице является, конечно, огромным примером для нас и для молодёжи, как мы считаем. И поэтому мы стараемся популяризировать это имя как можно больше.

«Спешите делать добро!», не уставал повторять доктор Гааз. Он был убежден, что между преступлением, несчастьем и болезнью есть тесная связь, поэтому к виновному не нужно проявлять напрасной жестокости, к несчастному должно применять сострадание, а больному необходима забота.

Он открывал больницы и школы для детей арестантов, выкупал крепостных, ходатайствовал о помиловании, пересмотре дел, добился отмены бритья головы для женщин. Он внес в тюремный миропорядок столько нового, гуманного и неординарного, что его идеи вдохновляют и сейчас.

Чтобы возродить память о докторе Гаазе., потому что с переменным успехом о нем забывали в нашей стране, в советское время. Мы стараемся проводить какие-то массовые мероприятия, конференции почти ежегодно, посвященные доктору Гаазу, круглые столы, вот праздник для детей около памятника,
Также мы проводим экскурсии по Гаазовским местам, то есть к памятнику, на Воробьевы горы, если это автобусная экскурсия, где была пересыльная тюрьма, заканчивается экскурсия на немецком кладбище около его могилы,

Могила доктора Гааза находится на немецком, ныне Введенском, кладбище. На ее железной ограде в память о великом человеке и деле его висят кандалы. На могиле - огромная глыба красного гранита, на ней крест и надпись-слова самого «святого доктора»: «Спешите делать добро!»

Эти экскурсии мы проводим в первую очередь для тех, кто интересуется доктором Гаазом, для читателей библиотек, также для школьников, для студентов, привлекаем самый широкий круг, Мы стараемся, чтобы люди уже интересовались проблемой благотворительности, доктором Гаазом. Тогда им интересно будет всё это выслушать и ляжет на благодатную почву.

По мнению Андрея Лихачева личность доктора Гааза может стать для молодежи образцом для подражания - для благотворительной деятельности и добровольчества.

На него вполне можно равняться, потому что он не был монахом, он жил, как мирянин. А его пример, это пример не только человека, которого при жизни называли святой доктор, а за его как раз беспрецедентное служение бедным, униженным, больным и заключенным.
И также важен его пример как толерантной личности. Он же немец, католик, а посвятил всю свою жизнь России, ее проблемам, он сделал очень много для, он был главным врачом московских больниц и пытался изменить ситуацию. Но сначала у него не получалось, тем не менее, когда он начал заниматься в тюремном комитете, то его реформа тюремной системы совершенно беспрецедентна. То что один человек мог совершить такие подвиги.

Сегодня общественные организации и все, кто работает с тюрьмами, всегда могут черпать вдохновение в делах и словах Федора Петровича Гааза, который верил, что «чуждая личных расчетов доброта, движущая общественною деятельностью человека, есть сила, сломить которую не так-то легко. Торопитесь делать добро!»

Вы слушали программу Облака.
Всем привет!